

Концепт РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ в русской лингвокультуре (на материалах СМИ 1952-1985 годов)

Научный руководитель – Левицкий Андрей Эдуардович

Костикова Аида Эдгаровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Москва, Россия
E-mail: lovegoodaida@gmail.com

Двадцатый век характеризуется большим количеством явлений, как мировых, так и локальных. Особое место среди подобных политических событий занимает политика, направленная на нормализацию отношений между двумя сверхдержавами - СССР и США в 1970-е гг., которая вошла в историю как «разрядка международной напряженности». Она была новым, качественно отличающимся от предыдущих политических событий феноменом, и впоследствии стала восприниматься как яркий образ и символ реальной возможности взаимовыгодного сотрудничества и укрепления мира.

Концепт РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ сразу нашел свое отражение в средствах массовой информации множества стран. Как следствие, данный концепт стал неотъемлемой частью политического дискурса, и, ввиду своей абстрактности, нашел свое выражение в многочисленных метафорах, являющихся особой формой отражения концептов в языке. Стоит отметить, что в когнитивной лингвистике термин «метафора» приобретает более широкое значение, нежели в риторике или стилистике. В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона метафора понимается как основная ментальная операция, форма категоризации и познания мира за счет переноса признаков одной понятийной сферы - сферы-источника, на другую (сферу-магнит) [2]. Кроме того, анализ концептуальной метафоры в русле когнитивной лингвистики позволяет отдавать приоритет ее смысловой целостности, а не отдельным уровневым (синтаксическим, морфологическим, лексическим) особенностям, поскольку в широком смысле метафорой может быть «любой способ косвенного выражения мысли» [1].

Функционирование метафоры в сознании человека и ее связь с окружающей действительностью можно проследить в метафорической модели, которая, по определению А.П. Чудинова, является «существующей в сознании носителей языка схемой связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: "X - это Y"» [3]. Она включает в себя фреймы - структуры данных для представления стереотипных ситуаций, а также их составляющие - слоты, которые конкретизируют ту или иную сторону фрейма [3].

Итак, одной из задач настоящего исследования является определение и систематизация метафор, регулярно употреблявшихся в советских СМИ в 1952-1980-е гг. и участвующих в репрезентации концепта РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ. Материалом исследования послужили лексические репрезентации концепта РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, полученные из советской качественной прессы с 1952 - 1985 гг. В число источников входят такие издания как: «Правда», «Комсомольская правда», «Известия», «Литературная газета» и «Советская Россия». Методом сплошной выборки нами были отобраны контексты упоминаний политики разрядки (проанализировано 133 статьи), а также таких связанных с ней явлений, как мирное сосуществование

и разоружение. Всего было сформировано шесть метафорических моделей, которые будут отражать социальное восприятие данных смежных политических явлений в заданный период. Рассмотрим некоторые из них.

Сфера-источник «Процессы восприятия» является одной из самой продуктивных в формировании метафорических моделей концепта РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ в советской лингвокультуре (на данную сферу-источник пришлось 23,2% метафор). Благодаря ей становится возможной оценка состояния международных отношений, основанной на целом ряде параметров. Сюда вошли, например, такие фреймы как «Температура», «Дистанция» (со слотами «близость», «удаленность», «высота»); «Тактильное восприятие» (со слотами «прочность», «напряженность», «мягкость»): *«Участники антипартийной группы выступали против мер, которые позволили нам добиться больших успехов в подъеме благосостояния народа, а в области внешней политики - разрядки»* («Правда», 28.01.1959 г.).

Показательной в формировании концепта РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ является модель РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ - это ПУТЬ (20% метафор), берущая свое начало из сферы-источника «Движение и путь». Данная метафорическая модель подчеркивает трудности, с которыми странам приходится сталкиваться на пути к мирному сосуществованию, и в ее структуре особенно выделяется фрейм «Движение вперед и назад»: *«Заключение мирного договора будет означать крупный шаг вперед к воссоединению Германии, которому препятствует существующая международная напряженность»* («Правда», 28.01.1959).

Интересной представляется роль субмодели РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ - это ЗДАНИЕ (входит в состав метафорической модели РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ - это АРХИТЕКТУРА) в формировании исследуемого концепта, которую, в соответствии с классификацией основных политических метафор А.П. Чудинова, можно отнести к исходной понятийной сфере «Артефакты» [4]. В его структуре выделяется фрейм «Архитекторы», вербализаторами которого являются главные фигуры ведения политики разрядки, мирного сосуществования и всеобщего разоружения - В.И. Ленин, Л.И. Брежнев и К.У.Черненко: *«... в настойчивой борьбе за мир и международную разрядку Леонида Ильича Брежнева во всем мире по праву назвали архитектором общеевропейского совещания в Хельсинки»* («Известия», 13.11.1982).

Проведенное исследование показало, что структуру концепта РАЗРЯДКА МЕЖДУНАРОДНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ составляет набор метафорических моделей со сферами-источниками «Человек», «Движение и путь», «Мир», «Процессы восприятия», а их структура указывает на то, что данный концепт в русской лингвокультуре имел явную идеологическую окраску. В большинстве статей, в которых упоминается политика разрядки, прослеживается мысль о высшей миссии советского народа, задачей и целью которой является счастье всего мира, безопасность и взаимное уважение. Л.И. Брежнев представлен как «архитектор» разрядки, как «неутомимый, негибачимый борец за мир». Противников такой политики оценивают более чем негативно. Это говорит о том, что метафорические модели, существующие в рамках концепта, могут служить для последовательного изменения мировоззрения и ценностных ориентиров социальной группы, а также влиять не только на восприятие политической обстановки в мире, но и переноситься на более близкие адресату области повседневной жизни.

Источники и литература

- 1) Арутюнова Н.Д. Метафора // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 296-297.

- 2) Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. А. Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.
- 3) Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
- 4) Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.